

— Что задумал император? Если он не доверяет дяде, то должен был бы дать хоть какой-то ответ.

Такие слова Цзюнь Люй мог сказать только в присутствии Цзян Юаня. Запасы продовольствия в провинции Ичжоу не переживут этой зимы, и императорский двор обязан дать указания.

Цзян Юань покачал головой и вздохнул:

— Я очень беспокоюсь, что третий принц вмешается.

За последние дни, пока Цзюнь Люй восстанавливался после ранения, Цзян Юань не сидел сложа руки. Он проследил за Ван Аньюанем и обнаружил, что за ним стоит именно третий принц Вэй Чжань.

— Если он не вмешается, это будет странно. Вопрос только в том, насколько он это сделает, — Цзюнь Люй произнес это без эмоций.

После того, что он пережил в прошлой жизни, он не испытывал никакой симпатии к принцам из клана Вэй. По крайней мере, те из них, кто уже достиг совершеннолетия, ничем не выделялись. Это было настоящим несчастьем для их семьи.

Цзян Юань тихо вздохнул и с сожалением сказал:

— Даже если действовать по императорскому указу, дядя уже подал доклад, а император до сих пор молчит. Это выглядит...

Редкий случай, когда Цзян Юань запнулся, не зная, как продолжить.

Цзюнь Лань, конечно, действовал по тайному указу императора, и пока его действия касались помощи пострадавшим, его нельзя было обвинить в беззаконии. Но проблема в том, что ситуация в Ичжоу была слишком сложной, и Цзюнь Лань, чтобы стабилизировать обстановку, использовал жесткие меры, что затронуло множество людей.

Сейчас это было особенное время, и, кроме третьего принца Вэй Чжана, у которого были свои интересы, остальные, возможно, не стали бы ничего говорить. Но как только Цзюнь Лань справится с ситуацией в Ичжоу, настоящие проблемы только начнутся, и на столе императора точно появятся доклады с обвинениями против него.

Среди этих докладов самым серьезным обвинением, вероятно, будет накопление военной силы. Цзян Юань приехал в Ичжоу вместе с Цзюнь Ланем и видел все своими глазами. Цзюнь Лань действительно использовал войска, потому что без военного давления он не смог бы успокоить беспокойных жителей Ичжоу.

Кроме того, так как продовольствие извне не поступало, Цзюнь Лань не мог просто сидеть сложа руки. Он должен был добывать его любыми способами и распределять, чтобы как можно больше людей пережило эту зиму. Но как его действия будут восприняты в Юйцзине, находящемся за тысячи ли от Ичжоу, Цзян Юань абсолютно не был уверен.

Если бы император Шэнью был человеком с широким кругозором, он бы дал Цзюнь Ланю еще один ясный указ, разрешающий действовать по обстоятельствам.

Но император молчал, и чем больше Цзюнь Лань делал в Ичжоу, тем больше ошибок можно было найти в его действиях.

Цзян Юань погрузился в размышления, а когда очнулся, то обнаружил, что Цзюнь Люй подошел к нему и пристально смотрит.

— Не подкрадывайся так тихо, это пугает, — Цзян Юань прижал руку к груди, изображая испуг.

— Я хотел сказать, что сейчас, когда все уже произошло, наши размышления бесполезны. Если бы мы оказались на месте дяди, мы бы поступили так же. Соответствие правилам не так важно, главное — не дать людям Ичжоу умереть с голоду. Остальное пусть идет своим чередом.

Пропасть в Ичжоу была настолько глубока, что с момента, когда Цзюнь Лань был отправлен туда, все исходы уже были predetermined.

В самом худшем сценарии Цзюнь Люй император Шэнью мог быть недоволен самовольством Цзюнь Ланя, но вряд ли стал бы его наказывать. Ведь это он дал Цзюнь Ланю тайный указ, и даже если его действия были немного выходящими за рамки, они были направлены на благо империи, а не на личную выгоду.

Но когда чиновники начнут обвинять Цзюнь Ланя, император вряд ли станет защищать его и, возможно, даже позволит ему стать козлом отпущения.

Долгое время, благодаря завещанию императора Тайцзу о возвращении утраченных земель, в династии Да Янь военные не уступали чиновникам. Но после императора Чэнцзу ситуация изменилась, причем кардинально.

Ведь все войны, которые нужно было вести, уже были выиграны императором Чэнцзу, и даже если император Жуйцзун субъективно не хотел принижать роль военных, объективно он больше полагался на чиновников. К временам покойного императора и нынешнего тенденция к приоритету гражданских над военными усилилась.

Но Цзюнь Люй и представить не мог, что император Шэнью опасается Цзюнь Ланя гораздо больше, чем он думал.

В экстраординарные времена требуются экстраординарные меры, и даже если методы Цзюнь Ланя были не самыми мягкими, а иногда даже казались жестокими, они позволяли спасти больше жизней и давали людям силы для работы весной. Цзюнь Люй считал, что это стоило того.

Раньше уездные начальники Лю и Ли высказывали жестокую мысль: сначала пусть умрут те, кто не выдержит, а оставшееся продовольствие, если его экономить, позволит пережить зиму.

Цзюнь Люй поначалу не мог принять такую идею. Разве это не равнозначно тому, чтобы считать жизни людей ничего не стоящими? Это было совершенно неправильно. Но позже, увидев количество оставшегося зерна в Ичжоу, он замолчал. Его действительно не хватало, и если не пожертвовать частью людей, умрет еще больше.

Цзюнь Лань не был настолько жесток, чтобы лишать кого-то продовольствия, но после того, как он устроил и отправил всех, кого мог, и исчерпал запасы продовольствия в округах и уездах, он установил строгие стандарты выдачи продовольствия: по труду, без труда — без еды.

Методы Цзюнь Ланя нельзя было назвать несправедливыми. Продовольствия было мало, и распределение по труду было самым справедливым. Но старики, слабые, больные и дети, у которых не было помощников, могли оказаться в тяжелом положении этой зимой.

Жители Ичжоу понимали, что у Цзюнь Ланя не было другого выхода. Даже самая искусная хозяйка не сможет приготовить обед без риса, и он не мог просто взять и создать продовольствие из воздуха.

Не все были довольны решением Цзюнь Ланя, но с Мэн Линшанем и его войсками у большинства не хватало смелости выступить против. Кроме того, какой смысл протестовать? При другом способе распределения они могли получить еще меньше.

К декабрю оставшиеся жители Ичжоу смирились с ситуацией. Жизнь была тяжелой, но пережить это было возможно. Как только наступит весна, все наладится.

Цзюнь Люй почти полностью выздоровел и помогал Цзюнь Ланю следить за восстановлением Сичуаня и близлежащих округов. Чем больше он видел, тем глубже становилась тень в его сердце. Они сделали все, что могли, но количество жертв в Ичжоу все равно было значительным.

А сколько людей погибло в его прошлой жизни, когда Ван Аньюань и герцог Го игнорировали ситуацию? Цзюнь Люй даже не хотел думать об этом.

Если так обстояли дела в Ичжоу, то, возможно, в остальных двенадцати провинциях происходило что-то, о чем он не знал. Иначе почему всего через несколько лет после восшествия на престол Вэй Ина по всей стране начались восстания? Вероятно, причины уже были заложены, а действия Вэй Ина стали последней каплей.

Едва ситуация в Ичжоу стабилизировалась, как от императора пришли новости: он отправляет третьего принца Вэй Чжаня, чтобы тот сменил Цзюнь Ланя.

Цзюнь Люй и Цзян Юань, услышав это, переглянулись, не веря своим ушам. Это уже не вопрос того, чтобы прийти и собрать плоды их труда. Император, похоже, решил уничтожить Цзюнь Ланя. Если бы приехал второй, четвертый или даже шестой принц, Цзюнь Люй и Цзян Юань не подумали бы так.

Потому что эти трое хотели привлечь клан Цзюнь на свою сторону, особенно четвертый принц Вэй Ан, который был будущим зятем Цзюнь Ланя.

Только Вэй Чжань имел отношение к вину, произведенному в Ичжоу. Он не был главным, но получил выгоду. Цзюнь Лань провел в Ичжоу так много времени, что, независимо от того, сколько он узнал, Вэй Чжань будет считать его врагом. Может, император сделал это намеренно?

К счастью, в день прибытия Вэй Чжаня в Ичжоу Цзян Юань получил письмо от Цзи Нина, который уверенно сообщил, что поездка в Ичжоу была инициативой самого Вэй Чжаня, а не приказом императора.

Цзян Юань немного облегченно вздохнул. Хотя Вэй Чжань оставался их врагом, но если он сам хотел бороться с кланом Цзюнь, а не был орудием в руках императора, у них все же был шанс на победу.

— Уже считаешь себя членом клана Цзюнь? — Услышав, как Цзян Юань говорит «мы», Цзюнь Люй улыбнулся.

Цзян Юань не покраснел, а спокойно ответил:

— Независимо от того, касается ли это нас, мы все в одной лодке. В династии Да Янь только три князя не из императорской семьи, и раньше это не имело значения. Но императоры из клана Вэй, начиная с покойного императора, становились все более скупыми.

По словам императора, Цзюнь Лань, который отправился в Ичжоу для оказания помощи, заслужил отдых. Поскольку приближался Новый год, ему пора было возвращаться.

Цзюнь Лань принял указ так, будто ничего не произошло, и вместе с Цзюнь Люем и Цзян Юанем отправился обратно в Юйцзин.

<http://bllate.org/book/16691/1532043>